

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Часть 48

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2011

дом, без учета воли учредителей (участников). Более того, он утверждается во исполнение воли кредиторов, реализующих свое право, предусмотренное Законом о банкротстве, и выбирающих управляющего, отвечающего предъявляемым ими требованиям к кандидатуре конкурсного управляющего должника.

Вместе с тем необходимо заметить, что конкурсный управляющий реализует полномочия, предоставленные ему Законом о несостоятельности (банкротстве), и действует не только в интересах кредиторов, но и в интересах самого должника-банкрота и государства (защищает публичные, социальные интересы). Публично-правовой характер полномочий конкурсного управляющего отмечен и Конституционным Судом РФ в Постановлении от 19.12.2005 г. № 12-П.

Таким образом, полномочия конкурсного управляющего как внешнего по отношению к должнику субъекта не могут быть квалифицированы как полномочия органа юридического лица. Конкурсный управляющий является самостоятельным субъектом права, обладающий полномочиями публично- и частно-правового характера, что исключает однозначное определение его юридического статуса и правовую природу полномочий. Само конкурсное управление следует квалифицировать как способ реализации правосубъектности юридического лица на стадии его ликвидации.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ДОГОВОР И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО

М.Ю. Кайгородова

Легальная конструкция предварительного договора закреплена в ст. 429 ГК РФ. Значение включения в ГК РФ специальной статьи о предварительном договоре для современного гражданского оборота трудно переоценить. Тем не менее судебная практика свидетельствует о необходимости ее совершенствования. Определенные направления по совершенствованию ст. 429 ГК РФ предусматриваются в п. 7.6 Концепции развития гражданского законодательства, утвержденной Советом по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства при Президенте РФ 07.10.2009 г., проекте изменений в ГК РФ. Однако предложения по совершенствованию

нию ст. 429 ГК РФ, сформулированные в п. 7.6 Концепции, предусматриваемые в проекте изменений ГК РФ, не делают данную статью закона более совершенной. Как представляется, осуществление правил ст. 429 ГК РФ в предлагаемой в проекте изменений в ГК РФ редакции потенциально содержит легальную основу для серьезных правовых конфликтов в сфере гражданского оборота.

Вместе с тем без внимания разработчиков проекта изменений ГК РФ остались острейшие правоприменительные проблемы обеспечения исполнения предварительного обязательства, последствий взаимных имущественных предоставлений сторонами предварительного договора.

Несмотря на множество публикаций по проблематике о предварительном договоре, общая теория предварительного договора отсутствует и ее разработка – задача ближайшего будущего. Отсутствие таковой затрудняет выработку предложений, относящихся как к реализации норм субъектами гражданского права, так и направленных на совершенствование законодательства и правоприменительной практики.

Предварительный договор по правовой природе является неимущественным соглашением, порождающим обязательство также неимущественного содержания, устанавливающим обязанность сторон в будущем заключить договор имущественного характера (основной договор). Предварительный договор – это правовая форма акта будущего товарообмена, имущественных прав или обязанностей предварительный договор не устанавливает¹. Данный вывод соответствует содержанию, смыслу и целевой направленности правил, закрепленных в ст. 29 ГК РФ.

В литературе высказана и иная позиция, с которой трудно согласиться. Так, В.В. Груздев утверждает, что поскольку предварительный договор предшествует заключению основного договора о передаче имущества, выполнении работ, оказании услуг, т. е. совершению действий имущественного характера, то и обязательство, порождаемое предварительным договором, также должно считаться имущественным².

¹ Суханов Е.А. О действительности предварительного договора аренды недвижимого имущества // Вестник ВАС РФ. 2009. № 1. С. 15.

² Груздев В.В. Возникновение договорного обязательства по российскому гражданскому праву. М., 2010. С. 185.

Системная связь предварительного договора с рядом важнейших институтов гражданского права, такими как предмет гражданского права, сделки, способы обеспечения исполнения обязательств и др., обуславливает необходимость ее учета при применении правовых положений о предварительном договоре.

Понять сущность этой связи, определить влияние особенностей того или иного института на гражданское правоотношение при разрешении конкретного спора не всегда просто. Вместе с тем то обстоятельство, что предварительный договор предшествует совершению действий имущественного характера, не означает, что данный договор порождает обязательство имущественного характера.

Предварительный договор тесно связан с основным договором, обязанность заключения которого установлена законом, а условия определяются предварительным договором. Обязанность заключить основной договор возлагается на обе стороны договора и не ставится в зависимость от того, предусмотрена ли такая обязанность в предварительном договоре или нет.

Из легально закрепленных основных признаков предварительного договора следует, что он является правовым средством определения и закрепления условий будущего основного договора. Оборот имущественных благ предварительный договор не опосредствует, правовой формой товарного обмена не является. Отношения, опосредствуемые данным договором, – неимущественные. Условия о каких-либо взаимных или односторонних имущественных предоставлениях в рамках данного договора не соответствуют легальной конструкции договора, закрепленной в ст. 429 ГК РФ. Правовые последствия таких условий должны определяться по ст. 168 ГК РФ либо по ст. 180 ГК РФ и нормами гл. 60 ГК РФ.

Предварительный и основной договоры образуют комплекс юридических фактов, необходимых для возникновения соответствующих правовых последствий. В случае уклонения стороны предварительного договора от его заключения возникает охранительное правоотношение, в рамках которого правонарушитель решением суда обязывается к заключению основного договора. В этом случае комплекс юридических фактов, порождающий обусловленные предварительным договором правовые последствия, пополняется еще одним юридическим фактом – решением суда.

В механизме возникновения соответствующих правовых последствий, определяемых предварительным договором, возможны и иные юридические факты.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ДОГОВОР: О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ В НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

М.Ю. Кайгородова

Статья 429 ГК РФ закрепляет предварительный договор в качестве самостоятельного вида гражданско-правового договора. Предварительному договору присущи как общие, так и видовые признаки гражданско-правового договора и сделки. Последние настолько специфичны, что не всегда учитываются в научных исследованиях и судебной практике.

Предварительный договор как юридический факт является основанием возникновения предварительного обязательства. Предварительный договор, обладающий существенными особенностями, порождает предварительное обязательство неимущественного содержания.

Предварительному договору уделяется значительное внимание в юридической литературе. Из опубликованных в последнее время исследований по проблемам предварительного договора следует отметить работы А.Г. Карапетова, П.А. Меньшенина, О. Садикова.

Вместе с тем практика применения ст. 429 ГК РФ не получила глубокой и критической правовой оценки, столь необходимой судам, разрешающим споры, возникающие из предварительных обязательств.

В системе арбитражных судов сложилась достаточно определенная правовая позиция по применению ст. 429 ГК РФ, которая не совпадает с позицией, выраженной в ряде определений Верховного Суда РФ. Такое положение является недопустимым, по существу оно свидетельствует о нарушении конституционных прав граждан на судебную защиту.

Предварительный договор, опосредствующий общественные отношения неимущественного содержания, порождает предварительное обязательство также неимущественного содержания.

Существующая в юридической литературе позиция о возможности включения в предварительный договор условий имущественного